

дарья шумилова

стихи Ядука

днепр · лира · 2021

удк 821.161.1(477.63)'06-1
ш 96

шумилова дарья
ш 96 стихиядикая / поэзия. днепр: лира, 2021. 320 с.

ISBN 978-966-981-467-8

я всегда хотела создать что-то, что могло бы остаться после меня
в условной вечности.

эта книга — мое бессмертие. она о жизни — простой, обычной,
одной-единственной среди множества.

она о боли, исцелении, перерождении.

и если сквозь эти строки мне удастся прикоснуться ко многим
жизням хотя бы на мгновение,

или к одной-единственной, но навсегда, — значит, все это было
не зря.

удк 821.161.1(477.63)'06-1

ISBN 978-966-981-467-8

© шумилова дарья, 2021

© лира, 2021

женщинам моего рода —
по крупицам из вас создана я.

я никогда не буду более собой, чем в этих письмах.
в них вся истина, которую я знаю.

когда я начал писать эти письма,
то думал, что они будут тем,
что останется после меня.

важно не то, что написано на бумаге.
важно то, что написано в сердце.

пусть слова и образы омоют тебя,
как волны.

перечитай их, закрыв ладонями уши.
страницу за страницей.
страницу за страницей.

и может быть
ты почувствуешь что-то
отдаленно похожее
на мою любовь.

грегори колберт, «пепел и снег»

9 огонь
173 вода
211 металл
233 воздух
295 земля

ордено

меня всю жизнь пытались приручить,
но я огонь, бушующий в пустыне.
мне каждый день твердили,
как стоять,
как говорить,
вопросы запрещали задавать,
учили, что нельзя дерзить мужчине.

меня всю жизнь пытались надломить,
с корнями вырвать из родной степи,
просили постоянно улыбаться,
доброй быть,
дурной характер свой не проявлять,
а если больно,
то:
— не плачь, ты взрослая, терпи.

меня всю жизнь пытались разложить
на составляющие,
на кусочки,
микросхемы,
вгоняли иглы мне под кожу,
метали в плоть ножи —

и вот
я на цепи,
все кости сломаны,
а руки сожжены,
но я пытаюсь выстоять в этом бою против системы.

ты прикасаешься —
и по мне
расходятся в разные стороны трещины.

ты очень нравишься!
но тебе
также нравятся и другие женщины.

не прикасайся ко мне,
чтобы не
разбить меня снова на мелкие части.

не обольщайся, ведь нет
во мне
больше нежности той и страсти,
которая раньше горела огнем
и не думать о нас мне не позволяла,
которая все-таки как-то вдвоем
нас из разных миров друг с другом связала.

ты прикасаешься —
и во мне срстаются раны и старые трещины.
ты очень нравишься!
но тебе никогда не нравились дикие женщины.

я сегодня пришла в храм
сердца твоего.
только боль я увидела там —
больше никого.

только слезы — мужские, скупые,
от одиночества гниющих ран.
только стрел наконечники,
ядом пропитанные, тупые,
неприступными горами сложены там.

я сегодня пришла в храм
сердца твоего.
пустоту я нашла там —
больше ничего.

ты — мой король!
я тебя боюсь!
стою несмело перед тобой,
спрятав взгляд свой от властных глаз.

ты причиняешь мне дикую боль!
но я снова тебе корюсь.
смирненно следую за тобой,
хоть эта странная сказка уже давным-давно не про нас.

ты всегда был любимым богом
среди всех, кому я поклонялась.
тебя любить было слишком больно —
ты ломал, но я не сломалась!

ты всегда был жестоким богом —
резал душу и плоть на части!
но теперь мне никто ничем не поможет —
до сих пор нахожусь в плену твоей власти.

мы — абсолютно разные с тобой.
ты — монохромный. я — из акварели.
как плюс и минус — удержаться не сумели.
я зажигаюсь и горю,
но ты вновь гасишь вспыльчивый характер мой.
я — сухость почвы. ты — живительная влага.
мы друг без друга — вакуум и пустота.
я — твоя нежность. ты — моя отвага.
ты, безусловно, — сила. я же — красота.
такие разные с тобой, но так совпали.
как совпадают звезды раз в сто тысяч лет!
такие разные, но об одном всегда мечтали —
прочувствовать все краски столкновения двух планет.

ты пытался меня сломать —
правил речь мою, резал плоть,
забирал все, что мог забрать,
каждым словом хотел уколоть.

ты пытался постичь мой мир,
но лишь мусор и грязь смог оставить в нем —
других женщин в него приводил,
согревал их моим огнем.

ты боялся меня любить —
я твой страх ощущала как свой
и пыталась тебя забыть,
но твой голос и руки всегда со мной.

ты оставил на мне следы,
и стереть их теперь я вряд ли смогу.
без тепла твоего, как без воздуха и воды,
я не долго еще этот путь пробегу.

на запястье неровный шрам —
твой единственный мне подарок.
мое сердце — убежище, храм —
не коснулось твоих ударов.
мои руки горят теплом —
этот жар не тебе теперь отдают.
мое сердце пылает огнем —
не верит, что вновь его так предают.
ты знал, что больно! ты знал, что до слез!
смеялся, курил, пил разбавленный виски.
ты дарил мне шипы неподаренных роз.
мой голос с тобой стал охрипшим и низким.

я не знаю,
любил ли? кого-то? хоть раз?
тосковал ли по хрупким ключицам?
но пепельный цвет моих выцветших глаз
еще долго тебе по ночам будет снится.

ты — в моих костях, глубоко внутри.
мне тебя не достать на раз-два-три.
ты давно поселился, и с тех пор живешь
в моем сердце, мыслях;
плоть мою разъедаешь,
в объятиях своих моей смерти ждешь.
ты тепло не ценишь, мою кровь лишь пьешь.
ты боишься видеть, на меня смотреть.
ты не хочешь слышать, как будет щелкать плеть.
не желаешь знать, как болит душа.
продолжаешь гнить, разрушать меня не спеша.

ты даришь свою хищную любовь,
не понимая для меня ее значение.
ты — верный страж,
тревожный похититель моих снов.
с тобой я постоянно в напряжении.

он делал больно —
он вонзал в нее ножи,
до полусмерти избивал словами.
он был доволен —
позволял еще чуть-чуть пожить,
немного ослабляя хватку сильными руками.
он — мастер жить без правды, утопая в своей лжи.
он — мастер говорить красивыми словами.
он — очень болен.
он никем не дорожит.
играет чувствами людей,
как пешками, меняя их местами.

ты — наркотик для вен моих, для моего сознания.
ты — достойный мужчина, но не заслуживаешь моего внимания.
ты — дурман, алкоголь, ты — мой сладкий смертельный яд.
но о тебе в газетах не пишут. и в новостях ни слова не говорят.
я болею тобой. ты — мой грипп, эпилепсия, мой психоз.
ты — мой лечащий врач, мой суровый диагноз, мой сладкий наркоз.
у меня зависимость от тебя. непереносимая ломка. мания.
ты — болезнь, которой врачи до сих пор не нашли названия!
я болею тобой. я уже очень сильно и очень давно больна.
ты — гниющая рана в душе моей. моя истина. и сегодня я пью до дна.

ты — наркотик для вен моих. без тебя мне уже не жить.
и без дозы мне хочется лезть на стены и волком выть.
во мне вместо крови — сладкий яд твоего лжевнимания.
ты выжигашь во мне меня, разъедаешь мое сознание.
я вскрываю вены, но тебя мне из сердца не удалить.
и продолжаю в дурмане карабкаться на луну и на стены выть.